

Д. А. Павлов

РАЗВИТИЕ ДИФТОНГОВ В МОНОФТОНГИ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

Старокалмыцкая, или зая-пандитская, письменность «Тодо бичиг» («Ясное письмо») зарегистрировала в калмыцком языке в середине XVII в. следующие семь дифтонгов: *ai, эi, oi, өi, yi, үi, иi*. Эти дифтонги встречаются в конечной позиции слов, в том числе в односложных словах с конечным открытым. В непервых слогах слова наличествовали семь комплексов: *айi, эйi, ойi, өйi, уйi, үйi, ийi*.

Многочисленные переводы Зая-Пандиты, в частности, «Алтан гэрэл» («Золотой блеск»), «Доржи жодба» («Жезл пресечения»), Биография Зая-Пандиты, «Сарин гэрэл» («Луч луны»), относящиеся в основном ко второй половине XVII в., последовательно обозначают указанные выше комплексы и дифтонги в ойратском (калмыцком) языке.

Дифтонги калмыцкого языка имеют общие истоки с монгольскими, так как они представляют собой обшемонгольское явление.

Как известно, исторически дифтонги в монгольских языках образовались из комплексов: 1) *i + ъi + i* (в начале и середине слова), 2) *i + i* (в конце слова). Последние, оказавшись в ходе словообразования или словоизменения в середине слова, принимали вид первого комплекса. Постепенно эти комплексы развились в дифтонги. «Дифтонги являются сложными сочетаниями гласных, постепенно переходящих друг в друга, которые как бы образуют по существу один долгий гласный, ка-

чественно неоднообразный, меняющийся в течение всего периода артикуляции...» [5, 80].

Б.Я. Владимирцов, касаясь вопроса развития дифтонгов в долгие гласные, отмечал: «Фонема *i*, заключающая последние комплексы, была фонемой слабой, легко доступной всяким воздействиям, а ударение, главное или второстепенное, не падало на него, и в результате из комплекса $v + y + i >$ дифтонги в халхаском и в других монгольских новых диалектах, которые в свою очередь подверглись дальнейшему развитию. Интервокальное *y* при этом процессе легко ассимилировалось, теряя свой шумный элемент: $v + y + i > v + i + i$ » [1, 274-275].

Нам кажется, что из комплекса $i + \ddot{y} + i$ образовались дифтонги не в результате ассимиляции *y* (*ÿ*) в *i*, а вследствие выпадения интервокального *ÿ*, и затем стяжения двух рядом стоящих гласных ($i + \ddot{y} + i > i + i$) в один. Об этом свидетельствуют следующие факты живого языка калмыков:

1) образование аффикса родительного падежа с долгим *и*: (знаком : передается долгота гласных) — *-и:н* в результате выпадения интервокального согласного *ÿ*, например: *бүлийин* — *бүли:н* 'семьи'; *ханийин* — *хани:н* 'спутника', 'коллеги'; *харийин* — *hari:н* 'руки'. Здесь образовался долгий *и*: на стыке морфем;

2) выпадение интервокального *ÿ* в местоимении *бийэ*, восходящего к $бэйэ > бийэ$ 'личность', 'особа', 'сам' на стыке морфем. При этом образуется долгий *и*:, например: *би:дн* 'ему самому', *би:дэн* 'себе', *би:си* 'сами'. Но наряду с этим допускается *бийдн* 'ему самому', *бийдэн* 'себе', *бийин* 'самого', *бийси* 'сами'. В подговоре бузава произошла замена сонанта *ÿ* на увулярный щелевой *h* (буквой *h* обозначается увулярный согласный), который сохраняется при любой модификации: *биhэн* 'сам', *биhин* 'самого', *биhдн* 'самому'. Как видно, при выпадении интервокального согласного *ÿ* образовался долгий гласный *и*;

3) в словаре А. Позднеева слово «бросать» и слово «искать» обозначено одинаково — *хайху* [3, 73]. Здесь дают-

ся фразы: *хайжи оркиху* 'выбросить', *хайжи иркэку* 'сискать'. Нельзя предположить, что А. Позднеев не знал, что слово «бросать» исторически передавалось как *хайаху*. Видимо, в тот период, когда это слово было зафиксировано А. Позднеевым, гласный *a* непервого слога слова *хайаху* был настолько редуцирован, что он имел и измененное произношение, и это привело к одинаковому написанию его со словом «искать». В живой же речи *хайиху* дало *хэ:хэ*, так как комплекс *айи* перешел в долгий *э:*, в других же комплексах, где второй гласный не есть *i*, подобное развитие не имеет места: обычно этот гласный редуцируется, а согласный *й* сохраняется. Например: *хайхэ* < *хайэху* < *хайаху* 'бросать', *байэн* < *байан* 'богатый', *нойэн* < *нойан* 'князь'.

Вопрос о развитии дифтонгов калмыцкого языка в долгие гласные в общих чертах рассматривался в работах В.Л. Котвича и Г.Д. Санжеева. В.Л. Котвич в 1915 г. писал: «В старинных книгах имелись дугласные *айи, ойи, уйи, эйи, өйи, үйи, нйи*. В настоящее время в живом языке вместо них стоят одиночные долгие гласные» [2, 137].

Г.Д. Санжеев указывает, что «в...калмыцком языке исчезли дифтонги, которые превратились в соответствующие долгие гласные, а именно: *аи* > *э:* (в первом слоге), *а:* (в непервом слоге), *эи* > *э:* (в непервом слоге), *и:* (в первом слоге), *ои* > *е:*, *уй* > *у:*, *үй* > *ү:* (иногда *и:*, например, *ки:тн* 'холод')» [4, 137].

Необходимо отметить, что дифтонги калмыцкого языка дали различное развитие по слогам: в первых, непервых и конечных. Причем обнаруживается различное развитие дифтонгов по говорам и подговорам калмыцкого языка. Это обусловлено не только тем, в каком окружении находится данный дифтонг с точки зрения закона сингармонизма гласных, но и влиянием гласного элемента дифтонга *г + i* на свое непосредственное окружение. В одних случаях дифтонги *г + i* развились в мягкие долгие гласные, а в других – в твердые долгие гласные. Под палатализирующим влиянием гласного элемента *i*

220

в дифтонгах $i + i$ многие из твердоядных перешли в мягкорядные.

В дербетском и торгутском говорах, являющихся основными говорами калмыцкого языка, дифтонг ai первого слога слова, восходящий к комплексу $a + i + i$, развился в долгий гласный $\text{э}:$ переднего ряда: $\text{x}\text{э}:\text{с}\text{э}\text{н}$ 'котел' < $\text{xai}\text{сун}$ < $\text{xaii}\text{сун}$, $\text{x}\text{э}:\text{ч}\text{э}$ 'ножницы' < $\text{xai}\text{чи}$ < $\text{xaii}\text{чи}$, $\text{n}\text{э}:\text{м}\text{э}\text{н}$ 'восемь' < $\text{nai}\text{ман}$ < $\text{naii}\text{ман}$.

Интересное развитие дает дифтонг ai первого слога в подговоре донских калмыков (бузава). Дербетские и торгутские $\text{т}\text{э}:\text{л}\text{х}\text{э}$ 'снимать'; $\text{x}\text{э}:\text{л}\text{х}\text{э}$ 'таять'; $\text{м}\text{э}:\text{л}\text{х}\text{э}$ 'блеять', 'мяукать'; $\text{з}\text{э}:\text{л}\text{х}\text{э}$ 'выполаскивать', восходящие соответственно к $\text{tai}\text{лаху}$, $\text{xai}\text{лаху}$, $\text{mai}\text{лаху}$, $\text{zai}\text{лаху}$, дали в подговоре бузава $\text{та}:\text{л}'\text{х}\text{э}$ 'снимать', $\text{ха}:\text{л}'\text{х}\text{э}$ 'таять', $\text{ма}:\text{л}'\text{х}\text{э}$ 'блеять'.

Как видно из этих примеров, гласный элемент i дифтонга ai в первом слоге дербетского и торгутского говоров при ассимиляции смягчающе повлиял на предшествующий элемент a , тогда как в подговоре бузава — подверг палатализации последующий согласный $л$ в $л'$, одновременно развив свой предшествующий компонент a в долгий гласный $\text{э}:$.

В непервых слогах слова дифтонг ai развился в дербетском говоре в долгий $\text{э}:$ (в любой позиции в слове), а в торгутском — в долгий $\text{а}:$. Приведенная ниже таблица иллюстрирует это положение.

Таблица 1

Старописьменный калмыцкий язык	Говоры		Значение
	дербетский	торгутский	
<i>далаi</i>	<i>далэ:</i>	<i>дала:</i>	'много'
<i>манаi</i>	<i>манэ:</i>	<i>мана:</i>	'наш'
<i>махлаi</i>	<i>махлэ:</i>	<i>махла:</i>	'шапка'
<i>харһаi</i>	<i>харһэ:</i>	<i>харһа:</i>	'доска'
<i>арзайиху</i>	<i>арзэ:хэ</i>	<i>арза:хэ</i>	'быть неровным шершавым'

Старописьменный калмыцкий язык	Говоры		Значение
	дербетский	торгутский	
<i>сарбайиху</i>	<i>сарва:хъ</i>	<i>сарва:хъ</i>	‘растопыриваться’
<i>хулахайлаху</i>	<i>хулхә:лхъ</i>	<i>хулха:лхъ</i>	‘воровать’
<i>хахаита</i>	<i>хахә:тә:</i>	<i>хаха:та:</i>	‘имеющий свинью’

В дербетском говоре встречаются, однако, отдельные слова, где в непервых слогах слова после согласных *x* и *h* или в их окружении наличествует *a*: вместо *ә*:, например: *орха:хъ* ‘громоздиться’, *амһа:лхъ* ‘разнуздывать’. Комплекс *әйи* первых слогов развился в *и*:, а конечных – в *ә*:, дифтонг *әи* конечных слогов развился в *э*:, а односложных слов – в *и*:. Комплексы *ойи* и *ейи* первых слогов развились в *е*:, а непервых слогов – в *ә*:. Дифтонги *ои* и *еи* конечных слогов развились в *э*:, а односложных слогов – *е*:. Комплекс *уйи* и дифтонг *уй* развились в любой позиции слова в *у*. Комплексы *үйи* и дифтонг *үи* развились в *ү*:, а комплекс *ийи* и дифтонг *ии* – в *и*:. ‘

В икидербетском подговоре под влиянием ударного гласного *ә*: следующего слога, восходящего к дифтонгу *ai*, происходит процесс ассимиляции заднеязычного гласного *a* первого слога в *ә*:, например: *мәнә* ‘наш’ < *манә*: < *манai*, *тәнән* ‘ваш’ < *танә*: < *танai*, *дәлә* ‘много’ < *далә*: < *далai*.

В торгутском говоре в отличие от дербетского комплекс *айи* и дифтонг *ai* непервых и конечных слогов развились в долгий *a*:, а в односложных словах дифтонг *ai* перешел в *ә*:. Комплекс *әйи*, дифтонг *әи* имеют одинаковое развитие с дербетским, но в местоимениях *им*, *тим*, восходящих соответственно к *әйими* ‘этакий’, *тәйими* ‘такой’, наличествует теперь краткий *и*. Комплексы *ойи*, *ейи* первых слогов, *ейи* непервых слогов, имеют одинаковое развитие с дербетским, а комплекс *ойи* непервых слогов развился в долгий *a*:. Дифтонг *ои* конечных слов развился в *a*:, а дифтонг *еи*, как и в дербетском говоре, в *ә*:, а в односложных словах в *е*:. Комплексы *уйи*,

үйи, ийи, дифтонги *yi, yi, ni* имеют одинаковое развитие с дербетским. В этом говоре встречаются слова, в первом слоге которых наличествует не *y:*, а *yi:*, например: *yi: tɬɬɪn* 'тесный'.

В подговоре донских и оренбургских калмыков комплекс *aii*, непервых и дифтонг *ai* конечных слогов развились в долгий *a:*, как в торгутском говоре: *alɬa:ɬɬ* 'растопырить ноги', *ʃaɦa:ɬɬ* 'подсматривать', *ʃaɦa:* 'альчик' и др. Комплексы *эйи, уйи, ейи, үйи, ийи*, и дифтонги *эи, еи, уи, үи* и *и* имеют соответственно одинаковое развитие с дербетским. Комплекс *ойи*, дифтонг *oi* в этих подговорах имеют одинаковое развитие с торгутским.

В уральском подговоре комплекс *aii* первых слогов развился в карткий *э*, а в непервых — в *а*. Дифтонг *ai* конечных слогов и односложных слов перешел в *а*. Комплексы *эйи, ейи* непервых слогов трансформировались в *э*, а комплекс *эйи* первых слогов развился в *и*, а *ейи* и *ойи* — в *е*. Комплекс *ойи* непервых слогов, дифтонг *oi* конечных слогов перешел в *а*. Все остальные комплексы и дифтонги развились в соответствующие монофтонги, как в дербетском говоре, и имеют нормальную длительность.

Материалы фольклорно-диалектологической экспедиции, проведенной в июне 1970 г. среди хошутов, показывают, что хошуты в языковом отношении мало отличаются от торгутов, и развитие дифтонгов здесь имеет много общего с торгутским.

Отмеченные различия в образовании дифтонгов в долгие монофтонги связаны с развитием территориальных говоров и подговоров калмыцкого языка уже в Поволжье. Некоторая часть калмыков входит в различные административно-территориальные единицы России, что в определенной мере обусловило образование подговоров и усиление имевшихся незначительных диалектных различий в калмыцком языке. Вместе с тем различное развитие дифтонгов по говорам и подговорам наилучшим образом свидетельствует об относительном единстве ойратского языка в историческом прошлом.

Таким образом, образование монофтонгов в калмыцком литературном языке можно представить в целом следующей таблицей.

Таблица 2

Двоеслоги	Слоги		Дифтонги	Слоги конечный
	первый	непервый		
<i>айи</i> > <i>ai</i> ,	<i>э:</i>	<i>а:, э:</i>	<i>ai</i>	<i>а:, э:</i>
<i>эйи</i> > <i>эi</i>	<i>и:</i>	<i>э:</i>	<i>эi</i>	<i>э:</i>
<i>ойи</i> > <i>oi</i>	<i>о:</i>	<i>а:</i>	<i>oi</i>	<i>а:</i>
<i>ейи</i> > <i>ei</i>	<i>е:</i>	<i>э:</i>	<i>ei</i>	<i>э:</i>
<i>уйи</i> > <i>yi</i>	<i>у:</i>	<i>у:</i>	<i>yi</i>	<i>у:</i>
<i>үйи</i> > <i>i</i>	<i>ү:</i>	<i>ү:</i>	<i>үi</i>	
<i>ийи</i> > <i>ii</i>	<i>и:</i>	<i>и:</i>	<i>ii</i>	<i>и:</i>

Можно предположить, что в калмыцком языке переход дифтонгов в долгие монофтонги был завершён к концу XIX в. В настоящее время в отличие от монгольского и бурятского языков ни в одном из говоров и подговоров калмыцкого языка не сохранились дифтонги.

В свете развития дифтонгов в долгие гласные заслуживает большого внимания образование в калмыцком языке особых фонем *э:* и *э:*.

В калмыцком языке, как и в других монгольских языках, в историческом прошлом не было указанных фонем. Фонема *э:*, как известно, первоначально развилась из гласного *а* под влиянием гласного и соседнего слова, например: *тавгн* 'пятьдесят' < *табин*, *эүгэ* 'часть' < *анги*, тогда как фонема *э:* – из дифтонга *ai* и комплекса *i + й + i*.

Палатализирующее влияние гласного и на соседние гласные и некоторые согласные, видимо, началось уже в XVII в. + к периоду создания «Тодо бичиг». Об этом говорит способ орфографирования слов типа: *хари:д* 'возвращаясь', *нари:р* 'тоньше', *хани:дун* 'кашель', которые в живой речи произносились скорее как *хариад*, *нариар*, *хан'иадун*. (При этом в со-

четании *иa* компонент *a* произносился, видимо, с некоторым смягчением, приблизительно как *э*.

Литература

1. Владимирцов Б.Я., Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия, Л. 1929.
2. Котвич Вл., Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка, Пг., 1915.
3. Позднеев А.М., Калмыцко-русский словарь, СПб., 1911.
4. Санжеев Г.Д., Грамматика калмыцкого языка, М.-Л., 1940.
5. Санжеев Г.Д., Сравнительная грамматика монгольских языков, М., 1953.